

Мияко открыла глаза.

Судя по всему, она уснула, и ощущение ткани, окутавшей её до плечи, оказалось покрывалом 3-го Гира.

После нескольких вздохов, к её телу вернулось чувство, и пульсация в левом виске соприкасалась с простыней. Прямо сейчас она лежала на боку, укрывшись до плеч.

— Мм...

Своим тусклым взглядом Мияко увидела слабый свет комнаты, белые простыни и...

...Аполлон.

Он лежал на боку, повернутый к ней лицом, но его глаза были закрыты во сне.

Ей захотелось притронуться к его незащищённому лицу.

— ...

Мияко решила себя остановить, но испустила вздох, оставивший хорошее ощущение.

— Я не знаю, что сказать, если его разбужу.

«Эй» или «утречка» будет звучать странно, но похлопывание по плечу со словами «хорошая работа, парень», подходило аж слишком удачно.

...Что более важно, который час?

Мияко не знала. Она уснула вместе с Аполлоном как раз под вечер. Несмотря на всё произошедшее и последующий сон, девушка сомневалась, что уже поздняя ночь. В конце концов, мужчину, спящего перед её глазами, всё ещё не призвал Тифон.

— Но тогда почему проснулась я?

Мияко просыпалась, только когда что-то себе запланировала, но иначе просто бы спала дальше, и после того, как она уснула, он явно к ней не прикасался.

— ?

Она медленно села и осознала, что нечто неладно.

Стараясь не ворошить одеяло на нём, Мияко аккуратно выползла с кровати.

Она была полностью раздетой, но увидела на столе рядом с кроватью какую-то одежду. Скорее всего, её заготовила Мойра 1-я или кто-то ещё.

...Мне бы хотелось, чтобы они не видели меня такой.

Но Мияко с искренней улыбкой встала и оделась. Некоторые части её тела немного болели из-за использования мышц, которые она обычно не использовала, но когда девушка засовывала руки в рукава, боль только усилила её улыбку.

Она обернулась и увидела, что Аполлон по-прежнему спит с мирным выражением лица.

...Так будет лучше.

Мияко кивнула.

— Если я соединюсь с Тифоном, ты сможешь спать так каждую ночь. Ты можешь двигаться дальше с куклами... и стать королём.

Она повернулась спиной, тряхнула волосами и, не оборачиваясь, открыла дверь. Намереваясь найти Мойру 1-ю или Гиес и рассказать им о своих намерениях, Мияко вышла в коридор.

Девушка хотела закончить всё до того, как Аполлон проснётся.

Однако в белом коридоре с красным ковром она обнаружила нечто неожиданное.

— Здесь никого нет?

Что происходит? — любопытствовала Мияко, ускоряя темп в сторону аварийного входа.

— ?..

В какой-то момент к ней вернулось ощущение чего-то неладного.

— Дрожание?

Нечто внизу заставляло здание ритмично вздрагивать.

...Боги Войны!

Не успела Мияко задуматься, как её нетерпеливые рефлексy послали её бежать к аварийному выходу.

Что-то происходило. Один Бог Войны не вызовет такую дрожь.

— Что это?

Мияко перевела дух и двинула руки, но через пару шагов её колени подкосились, и она упала. Отчасти тому виной недавнее пробуждение, но её тело действительно плохо слушалось.

— Дерьмо, — выругалась она, поместив руки на стену, и поддерживая так себя на бегу.

Спустя несколько поворотов за угол Мияко почувствовала ветер. Прямо перед ней открылась темнота ночи, и городской пейзаж образовал между землёй и небом горизонт.

Она покинула здание и зашла в аварийный лифт.

Пытаясь восстановить дыхание, девушка старалась устоять на своих ныне ослабших ногах и глянула вниз.

— Госпожа Мияко.

Далеко внизу она услышала голос Мойры 1-й и разглядела знакомый вид.

Там расположилось множество горничных и Богов Войны.

Их было восемь, и зажженные на спинах и плечах сопла искажали воздух. В центре всего этого на неё взидала Мойра 1-я.

— Госпожа Мияко! Мои поздравления! Вы можете приготовить сегодня ночью ваш собственный секихан!

— Дура, это другая традиция! И мне уже десять лет как поздно!

...И я здесь вовсе не за тем.

— Что вы делаете?! — крикнула она через дуновение ветра.

— UCAT атакует.

— Что?

— Это фестиваль. Последний фестиваль 3-го Гира. Мы обо всем позаботимся, поэтому убегайте вместе с Господином Аполлоном!

Мияко крикнула в ответ на улыбку Мойры 1-й. Её брови вздёрнулись, и она схватила поручень.

— Дурачьё! Вы знаете, какое решение я хочу здесь принять?!

— Побег это приемлемый выбор, Госпожа Мияко.

— Но вы собираетесь драться, разве нет?! Вы же горничные, так разве вы вообще можете драться?!

— Автоматические куклы 3-го Гира величайшие из всех Гиров. Может, и существуют отрасли, в которых мы недостаточно умелые, но это не означает, что они нам не по силам. — Мойра 1-я прищурилась. — Мы выиграем Вам немного времени и достигнем победы. Мы также возьмём всю ответственность на себя, поэтому отправляйтесь в медовый месяц на Тифоне с Господином Аполлоном!

— Ты не можешь звать это «медовым месяцем» пока всё официально не подтверждено!

— К-как бы Вы это не называли, просто постарайтесь, чтобы от 3-го Гира что-нибудь осталось!

— Мы что тебе, объедки со стола?! Но эти могут сгодиться с горячим рисом, так что лучше не забывайте.

— Не забудем! И я верю, что в итоге мы сможем их подать.

Мойра 1-я с улыбкой закрыла глаза.

— Мы сказали Вам, чего хотим, Госпожа Мияко. Вы раздали нам имена и научили петь, поэтому, быть может, нам действительно следует обращаться к вам, как к принцессе.

Мойра 1-я поклонилась, и Мияко попыталась остановить её своим возгласом.

...Едва лишь этот поклон завершится, они исчезнут!

Но когда Мойра 1-я подняла голову, на её устах показалась небольшая улыбка. Она была менее идеальна, менее опрятна, и более корява в сравнении со всеми, которые горничная выдавала ранее.

— Мы берём небольшой перерыв от наших обязанностей, — сказала она.

В этот же миг все горничные поклонились и побежали в унисон. Они неслись через лес, вниз по склону, к городу. На поле боя.

Они исчезли.

И словно по сигналу восемь Богов Войны оттолкнулись от земли.

В воздух вознёсся восьмикратный рёв.

— !

Все восемь воинов быстро взлетели в небо над городом. Они прочертили полосу ветра, потянули за собой облака и умчались в ночной пейзаж.

После чего остался только ветер, разлетающаяся листва и...

— Проклятье, — промычала Мияко.

— А? Что ты тут делаешь, Мияко?

Она оглянулась и обнаружила низкорослую горничную по имени Мойра 3-я.

— А что ты тут делаешь? Остальные уже ушли.

...Не то, чтобы я хотела вашего ухода.

Мойра 3-я кивнула.

— Ага, как бы это сказать? У меня есть срочное задание.

— Задание?

— Угу, регулировка Концептуального Пространства. Как-никак, его очень сильно растянули. Это место тоже могут захватить, поэтому прежде чем это случится, ты должна уйти вместе с Господином Аполлоном.

— Не должна.

Мияко отпустила перила, встала перед горничной и набрала воздуха в грудь.

— Ты знаешь, как синхронизироваться с Тифоном, верно?

— Д-да, но...

Мойра 3-я напряглась и наклонила голову, отчего её волосы покачнулись.

— Ты серьёзно, Мияко? Это наверняка больно. Как бы его выразиться? Это словно твой продолговатый мозг перемешивают палочками.

— Почему ты так складно описываешь вещи, которых у тебя даже нет? В общем, так я для себя решила.

Мияко покосилась на пустой коридор.

— Я здесь привела себя в порядок, поэтому наверняка выкручусь, даже если отсюда уйду. Даже если всё пойдет не так, чувствую, я всё равно смогу свести концы с концами.

— Ясно. Если честно, я чувствую себя также. Все они передают по коллективной памяти, что мы теперь можем делать всякие разные вещи, совершенно от них не уставая.

— Вот как, — Мияко улыбнулась, кивнула и мягко посмотрела на Мойру 3-ю. — Но один человек здесь ещё не выкрутился. И как раз он и помог выкрутиться мне.

— Мияко.

— Что?

— Он для тебя важен?

— Важен, — ответила она без колебаний.

— Ясно, — с улыбкой произнесла Мойра 3-я.

Она убрала руку Мияко со своего плеча и поместила на поручни лифта.

Поворот в ту сторону открывал перед ними ночной пейзаж. Стоя перед перилами со сложенными перед собой руками, Мойра 3-я подняла взгляд.

— Мияко.

— Что это с тобой?

— Ну, — сказала она, кивая. — Ты можешь меня потом наказать, чтоб аж суставы повыпадали.

Мияко выдала вопросительный возглас, прямо перед тем, как её шеи достигла лёгкая боль.

— ...

Это был слабый удар, но он попал в нужную точку, и сознание девушки легко затуманилось.

...Э?

Неожиданная атака заставила её рухнуть вперёд, заволакивая разум пеленой.

Падая, она увидела того, кто нанёс удар.

Это Аполлон.

...Вот дурачок.

Это была последняя мысль перед тем, как её сознание вырубилось.

Стоя на платформе лифта, Мойра 3-я на кого-то взидала.

Это был белокурый молодой человек, подхвативший под мышки девушку в белых одеждах.

— Вы уверены, Господин Аполлон? Мияко наверняка будет плакать.

— Уверен. Я рад, что успел до того, как она совершила какое-нибудь безрассудство. Можешь опустить лифт?

Мойра 3-я на секунду заколебалась, но в итоге кивнула и начала его опускать.

Обдуваемая снизу ветром, она задала Аполлону вопрос.

— Что Вы собираетесь делать, Господин Аполлон?

— Найти ответ, необходимый мне, чтобы стать королём, и разобраться со всем, что окружает 3-й Гир.

— Но Тифон...

— Первый и второй способы, о которых мы много говорили, невыполнимы. Это оставляет третий путь, который я сейчас и выберу. Хорошо, что Мойру 2-ю починили. Сейчас каждому из нас предстоит работа.

Он поднял взгляд к небу.

Луна уже появилась, но была очень низко.

— Сегодняшний день идеален. Я смогу оставаться собой на длительное время.

Затем он повернулся к Мойре 3-й и пожал плечами.

— Держи это в секрете от остальных. Я хочу их удивить.

— В книге из этого мира говорилось, что королевство, где правит тот, кто любит представления, быстро придёт в упадок.

— Это, наверное, правда.

Его смех выплеснулся в ночь.

Лифт опустился и достиг стороны полностью распахнутой двери ангара. Продолжая спуск, показался свет из ангара, и, взирая на него, Аполлон приподнял кончики бровей.

— Теперь, настало время пойти и положить всему конец, Артемида.

В 22:30, на трёхстороннем перекрёстке юго-восточного Курасики неожиданно появилось пять грузовиков.

Городские фонари осветили на них синий текст на белом фоне: «Доставка Внезапной Атаки — Парикмахерский Сервис» и рисунок орущего мужчины со стрижкой ёжиком.

Передние два грузовика двинулись первыми. Они повернули на больничную стоянку справа от перекрестка, развернулись и остановились.

Остальные три остались на дороге и неожиданно затормозили у левого бордюра.

В следующий миг из всех пяти грузовиков вышли люди одетые в чёрно-белые защитные униформы.

Покинув третий автомобиль на дороге, парень по имени Саяма осмотрелся.

В уличных фонарях и зданиях горел свет.

Электричество поступало.

— Слушайте все: для того, чтобы не повредить Концептуальное Пространство, его расширение остановилось прежде, чем добралось до транспортной сети. К тому же, чтобы мы имели внутри электричество, филиалы УСАТ Окаямы и Изумо подали напряжение со всех имеющихся у них генераторов. Это Концептуальное Пространство практически покинутая версия Лоу-Гира. Не забывайте об этом!

— Тэстамент, — ответили остальные.

— Обнаружить врага! — вскрикнул Саяма до того, как они успели закончить слово.

Кузов одного из грузовиков на больничной стоянке поднялся и показался на глаза контейнер формы шатра с наклонной крышей из пуленепробиваемого материала.

Его механически опустили на землю и установили на востоке. На низкой крыше находилась обзорная платформа, откуда выглядывала Ооки с биноклем. Она складывала пальцы рядом с биноклем, словно что-то подсчитывая.

— Нашла! Пять больших рядом с дорогой на юг отсюда! Эм... два по другую сторону от Святылища Ати! И два движутся от Святылища в сторону территории Станции Курасики! Вот так более-менее обстоят дела!

— Спасибо за объяснение, которое убило всё напряжение.

Саяма наблюдал, как на больничную стоянку опустили второй шатёр, служивший медпунктом.

— Медицинские грузовики продолжают путь по дороге к территории Святилища Ати. Они будут функционировать в качестве баррикад против Богов Войны. Враги могут летать, поэтому первый грузовик должен рвануть вперёд, а второй перевернуться на бок после того, как увидит их реакцию.

Он глянул налево, где между трассой и железной дорогой к Мидзусиме стояло здание.

— Ооки-сенсей, вы видите замаскированный поезд, прибывающий после нас?

— Вот и он! — закричала Казами с крыши прицепа одного из грузовиков на дороге.

Доказательство её слов вскоре объявилось. По путям, видневшимся между северными домами и рисовыми полями слева, промчались тёмные очертания.

Со скрипом железной дороги безлюдный и дистанционно управляемый поезд протащил за собой громадный вес со скоростью около шестидесяти километров в час. За синим локомотивом следовали десять крытых грузовых вагонов.

— Сойдёт ли он в качестве приманки? — пробормотала Синдзё, которая взирала на север, сидя на фургоне третьего грузовика.

— Они не смогут так просто его пропустить. Если это предоставит нам шанс, оно того стоит. ...Поднимайтесь, первый и третий Боги Войны!

— Тэстамент, — ответил голос. Одновременно с тем начал наклоняться фургон, на котором сидела Синдзё.

Со звуками моторов громадные контейнеры на первом и третьем грузовиках стали вертикально.

Крышки контейнеров автоматически раскрылись и упали вниз. В результате показалось два бело-чёрных Бога Войны. Их маркировала эмблема UCAT, а один из ближайших членов отряда, глядя на них, стиснул кулаки и тихо произнёс:

— Прошу, вылезайте. В этом концепте вы, по идее, сможете даже летать.

В ответ на слова мужчины Саяма внутренне кивнул.

...Сможет ли Лоу-Гир идти в ногу с множеством различных народов и стать от этого лучше?

Два Бога Войны почти одновременно сделали свой первый шаг.

Послышались радостные возгласы, и гиганты подняли руки, чтобы потянуться к оружию в контейнерах позади них. Там содержался меч и пистолет-пулемет против Богов Войны.

— Славно, — промычал Саяма, наблюдая, как они подхватывают оружие.

И в то же время, со второго грузовика на улице встала гигантская фигура, не поднимая контейнер.

Это был Сусахито Возрождённый.

Чёрный Бог Войны опустил одну ногу с кузова и с лёгкостью встал на обе ноги.

Его движения выглядели настолько естественными, что наблюдавшие за Богами Войны неосознанно сглотнули.

Сусахито Возрождённый основывался на Боге Войны 3-го Гира и значительно превосходил модели UCAT, использующие свою передовую технологию. Саяме казалось, что этот пробел им еще понадобится заполнить. Остальные наблюдали, как Сусахито Возрождённый проверил своё снаряжение ближнего боя, и, сохраняя серьёзные лица, вздохнули. Они увидели, к чему им стремиться.

Саяма был удовлетворён силой в их взглядах и поэтому произнес:

— Третье Подразделение остаётся на защиту этого места! Первое и Второе продвигается дальше! Первое атакует Станцию Курасики! Второе последует за ними, но не забудьте по дороге сбрасывать бойцов!

Раздавая инструкции, он побежал вперёд, и Синдзё засеменила рядом с ним. Вторым грузовик выпустил выхлоп, тронувшись с места. Добравшись до него, Саяма и Синдзё ухватились за край кузова и потянули себя внутрь.

Первый грузовик опустил свой поднятый кузов и двинулся вперёд, за ним последовал второй, а третий сбросил загруженное снаряжение и начал опускать кузов.

Среди повсеместного движения из боковой дороги кто-то появился. Это была беловолосая горничная.

— Sf-кун?

Sf слегка приподняла юбку, побежала вместе с остальными и поклонилась.

— Тэс. По счастливому стечению обстоятельств я успела вовремя. У меня есть для вас предупреждение, перед тем как вы пробежите следующие сто метров, — сказала она, повернувшись к Саяме. — Я засекала могущественные показания философского камня с региона Станции Курасики. Я полагаю, что это некое концептуальное оружие. Нечто движется в нашу сторону. Время до столкновения...

В следующий миг в поднятый контейнер грузовика Третьего Подразделения нечто влетело.

У всех, кто наблюдал за происходящим, заложило уши.

Белый грузовой контейнер Третьего Подразделения был всё ещё слегка приподнят, когда нечто вломилось через его центр.

В то же мгновение над всем нависла тишина, и даже движение, казалось, замедлилось.

Отверстие в центре грузового контейнера, который перевозил Бога Войны, обтрепалось подобно расплавленному пластику и увеличилось в противоположную сторону.

Однако оно остановилось около двух метров внутрь. Вокруг дыры моментально поднялось мерцание тепла.

— !

Звук наконец-то прибыл, но он оказался не рёвом или грохотом.

Это была дрожь.

Он пронзил каждого слушателя насквозь, встряхнул окружающие строения и сразу же разбил несколько окон.

Вибрация воздуха образовала гонимый ветром туман.

Тем временем фургон грузовика Третьего Подразделения от столкновения запустило в воздух.

Основание кузова разгромило, и громадная металлическая панель, утратившая поддержку, почти прогнулась от удара назад. Она отлетела практически прямо над остальной частью грузовика.

Гигантская металлическая панель вознеслась в воздух более чем на десять метров.

Под ней основание прицепа потянуло заднюю часть грузовика, тянущего его, вверх.

После чего металлическая панель, сориентированная вертикально, рухнула на обездвиженный автомобиль вниз.

От столкновения его рассекло.

Поддон, который вонзился в землю подобно стене, с острым и чистым звуком оставил грузовик разрубленным на две части.

Воздух наполнился шумом ветра и следующие два грузовика тронулись с места.

К их шуму присоединился отдаленный голос Sf.

— Надвигается второй выстрел. Он, правда, направлен в другом направлении.

Он прибыл в ту же секунду.

— ?!

Пока они двигались дальше, слева от них донёсся звук.

Все обернулись в ту сторону, где находился север.

Там проходили железнодорожные пути, по которым двигался замаскированный поезд, но какая-то сила с лёгкостью пробуравила его насквозь.

— ...

Они не углядели пулю, но могли её услышать.

Сперва до них донеслось множество тихих металлических лязгов.

Они начались с самого начала локомотива и закончились в самом конце последнего вагона.

Пока что всё звучало так, будто ничего и не произошло.

Все разом затаили дыхание, и в следующий миг оно прибыло. «Оно» являло собой разрушение и гораздо больший шум.

Следуя первым звукам, всё на железнодорожном пути раскололось и взлетело в воздух.

Содержимое вагонов швырнуло вверх и рассыпало, как обрывки бумаги. С металлическим треском оставшиеся части шасси беспорядочно подняло над землёй и погнуло.

Все слышали взрыв, звучащий как бушующие волны.

Следом сама железная дорога взорвалась.

Подобно обратному водопаду грязь и две металлические рельсы подкинуло вверх, а поезд подбросил себя в пустоту.

Одиннадцать вагонов покатались, вонзились и скользнули в пустые дома и рисовые поля. Повсюду рассеялся грохот и разрушение.

И пока все затаили дыхание, ветер донёс один голос.

Этот женский голос принадлежал Казами.

— Я знаю, что это! Я только что слышала крики от Станции Курасики!

Она встала и глянула на остальных.

— Единственным звуком выпущенного снаряда был сверхзвуковой хлопок. Раз они смогли так быстро выстрелить по двум разным целям на дороге и железнодорожных путях, это не какая-то громадная пушка, но оно всё равно стреляет на ультра-высокой скорости. А ещё, крики, которые я слышала, были женскими.

Она кивнула.

— Против нас автоматические куклы!

На южном входе Станции Курасики раскинулась большая кольцевая площадь для автобусов и такси.

В освещаемом лунной Концептуальном Пространстве она опустела, но на асфальте стояло нечто, отличное от людей.

— Позвольте продемонстрировать Вам скрытую силу превосходных автоматических кукол 3-го Гира.

Там находилось около половины кукол под началом Мойры 1-й, исключая Мойру 2-ю и 3-ю.

— Считаю меня, нас здесь 37... Время для третьего выстрела!

Мойра 1-я взглянула с площади на дорогу. На расстоянии километра в том направлении виднелся белый объект. Один из фургонов UCAT поднял свой пустой грузовой контейнер в качестве баррикады.

...Какая жалость, что мы должны делать такое с другой машиной, но вы нам мешаете.

Им оставалось только уничтожить её, не дав испытать боли.

— Ладно! Расстояние приблизительно 1200 метров. Угол 8 градусов и 12 минут на юго-запад!

Словно в продолжение её слов горничные побежали. Их топот пронёсся мимо, и они образовали две колонны с Мойрой 1-й в конце.

Каждая из горничных стала напротив другой и раскинула руки вверх и вниз.

С большим зазором между их руками, каждая пара образовала вместе кольцо.

Наблюдая, как горничные формируют серию колец, Мойра 1-я произнесла:

— Мы применяем гравитационный контроль, стандартный для каждой автоматической куклы 3-го Гира. Наша индивидуальная мощь может и мала, но если так много нас нацелят силу в одном направлении...

Они образовали цепочку колец.

Мойра 1-я стояла в конце, где она насчитала их 18 штук, и могла увидеть сквозь эту прямую линию белый фургон.

Остальные горничные глянули на неё и кивнули, поэтому она кивнула в ответ.

— Начать вывод!

— Так точно!

В восемнадцати кольцах, образованных горничными, разрослось искажение. Пейзаж с другой стороны казался перекрученным, словно обозреваемый через линзы.

Это искажение возникло от потока сильной гравитации, и она навелась от Мойры 1-й и к дороге.

Старшая горничная тихо произнесла в направлении белого кузова грузовика, который искривился в гравитационных линзах.

— Эти восемнадцать гравитационных линз придадут любому объекту невероятно разрушительное ускорение.

Она сделала глубокий вдох.

— Мы зовем это 18-слойная Пушка Ускорения Гравитации Горничных. Что вы можете ей противопоставить, UCAT?

Мойра 1-я вытащила из своей униформы две тарелки и взяла их с улыбкой.

— Сегодняшними пулями являются тепло и взрывостойкие тарелки, способные выдержать вес ста Богов Войны, не трескаясь. Весьма доступное оружие, если спросите.

Мойра 1-я сложила две тарелки вместе подобно моллюску и удерживала их давлением гравитации. После чего она воспользовалась своим контролем притяжения, чтобы заставить левитировать полученный диск между рук, удерживаемых у талии.

— Приготовьтесь! И вопрос, друзья. В чём заключается основная работа горничной?

— Так точно! Встречать гостей с улыбкой!

Увидев, как все они выдали искусственные улыбки и повернулись к дороге, глаза Мойры 1-й довольно прищурились.

— Молодцы.

Затем она выстрелила диском с максимальной мощностью.

Движение снаряда началось с такой силой, что произвело позади себя взрыв пара.

— Огонь!

Диск просвистел сквозь ветер и пронёсся через кольца, образованные руками горничных, и искажённое пространство внутри.

— !

Оттуда под действием свободной от трения гравитации он многократно ускорялся. Они не стреляли на максимально возможной скорости, потому что сдерживались как раз на границе поглощения сверхзвуковым хлопком.

Однако...

— Не существует ничего, что нельзя пронзить этим рейлганом гравитационного ускорения, образованным 36-ю улыбающимися горничными!

В одно мгновение все руки горничных налились силой. Воздух исказило ещё сильнее, и они сдержали отдачу. Восемнадцать гравитационных колец продолжали ускорять диск и он, наконец-то, достиг точки выхода.

— ...

Он выстрелил и полетел.

Ветер, подстёгиваемый диском, напоминал взрывную вспышку, а сам снаряд было больше не разглядеть.

В следующий миг Мойра 1-я и остальные увидели, как поднятый контейнер взлетел на воздух.

Несмотря на расстояние, они ясно увидели, как белый металл разорвало на куски, разбросало во все стороны и разнесло на близлежащие здания.

Выразительный грохот слышался даже на расстоянии.

Горничные выдали радостные возгласы, но наблюдая за тем, как обломки фургона расшвыривало по округе, Мойра 1-я нахмурилась.

...Я прошу прощения. Хотя и совсем слабо, но в этом Концептуальном Пространстве вы должны быть живы.

Не открывая свою коллективную память, горничная решила потом их собрать и воссоздать.

Но, — подумала Мойра 1-я, нахмурившись сильнее. — Это странно.

Едва лишь осознав почему, она выдала крик с полностью опущенными бровями.

— Готовьте следующий выстрел!

Застигнутые врасплох, остальные перестали копошиться и повернулись к ней, и, чтобы проинформировать их о ситуации, Мойра 1-я открыла коллективную память, послав высокоскоростные слова.

Это опасно.

В конце концов....

— Беспилотная цель, — сказал голос с неба.

Она подняла взгляд и увидела в лунном небе громадную синюю куклу.

— Господин Котт, этот фургон действительно был пуст?

— Ложная цель подтверждена.

И...

— Подтверждено приближение врага!

Его возглас сопровождался звуком с южной части города.

Это был боевой клич, равно как и...

— Взрывы и лязг металла.

Мойра 1-я увидела людей в белой униформе гораздо ближе, чем грузовик.

Они продвинулись вперёд сквозь промежутки во взрывах.

Мойра 1-я пришла к заключению, что, используя грузовик в качестве приманки, они разделились на две группы. Одна надвигалась с северной части города, тогда как другая сошла с центральной дороги, чтобы направиться в сторону базы с юго-востока.

Враг принял верное решение, и этот факт привёл Котта в движение.

— Выдвигаюсь в авангард.

Он направился к врагам, рассредоточенным на дороге, но Мойра 1-я воскликнула:

— Господин Котт! Позаботьтесь о врагах, направляющихся на юго-восток. Мы будем удерживать оборону здесь!

Котт повернулся к ней и кивнул.

— Принято.

Он раскрыл крылья на спине и словно в прыжке полетел на юг.

Мойра 1-я кивнула в сторону его заднего зрения. Её лицо покинуло малейшее колебание, и её брови приподнялись.

...Я нерационально разозлилась, но некоторые вещи непростительны.

Они воспользовались металлическим грузовиком в качестве приманки.

— Если вы не победите, разрушение этого прицепа было понапрасну.

Мойра 1-я подняла обе руки, и над её головой вспарило два белых диска. Это тарелки, но она не ждала, пока они упадут вниз. С рывком запястья горничная заготовила в каждую руку ещё по одной.

Она поймала две падающие тарелки в свои ладони.

Теперь горничная держала по снаряду в каждой руке, и она медленно взмахнула ими вниз и назад.

Чтобы оттянуть две пары тарелок ещё дальше за себя, Мойра 1-я наклонилась вперед. Она взмахнула ими как крыльями и выкрикнула, сгибая тело.

— Приготовить две пушки!

Горничные безмолвно послушались. Слегка приподняв юбки и покружив тканью, они сделали шаг и развернулись всем телом. Теперь они выстроили два ряда по девять пар каждый.

Пушки оказались короче, но их стало две.

— Сила упадёт наполовину, но сейчас важнее скоростная стрельба.

Своим броском из-за спины Мойра 1-я швырнула вперед тарелки в правой руке.

Правая пушка подхлестнула ветер и выстрелила. В то же мгновение горничная швырнула левую, крутанув и затем развернув тело направо.

Её волосы танцевали, передник кружился, а рукава блузки подлетали на ветру.

И оттуда вылетали в воздух более сотни белых тарелок.

Мойра 1-я начала формировать пули из этих вертящихся тарелок и швырять их в пушки.

И будто в танце, она хватала тарелки, запускала их вперед и произносила с улыбкой.

— Заходите на огонёк. Заходите на огонёк, милые гости. Это место, в котором мы служим, используя дисциплину стали. Белый передник поверх чёрных одежд — наша униформа, встречать и провожать гостей с улыбкой, даже пребывая в боли — наш внешний облик, и обеспечивать удовлетворение гостей — наше внутреннее желание.

Её улыбка углубилась, тело вращалось, и она порождала несметное количество снарядов, будто в танце.

— Принимая наше служение, нет необходимости сдерживаться или отказывать. Только требовать, требовать и требовать ещё. Оставьте ваше сердце нашему служению, оставьте ваше тело нашему комфорту и оставьте вашу жизнь под наш контроль.

Она швыряла.

— Мы позаботимся обо всём.

И она стреляла.

Горничные, посылающие снаряды сквозь линзы ускорения по очереди вращались вокруг, когда пули их достигали. Они вертелись, убирали старые линзы ускорения и вновь собирали силу в руках.

— Контакт! Продолжаем служение!

То, как пары складывали свои руки вместе после кружения, напоминало бал.

Едва они заканчивали, Мойра 1-я посылала новый снаряд правой рукой и уже заготовила новую тарелку в левой.

Они стреляли снова и снова, не останавливаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277690>